

УДК 81-25

КОНЦОВКА СПОНТАННОГО МОНОЛОГА-ОПИСАНИЯ НА РОДНОМ И НЕРОДНОМ ЯЗЫКАХ

Се Жои

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. xieruoyi@mail.ru

Монолог-описание является одной из типичных форм речевого поведения говорящего, выделяемых в ряду таких коммуникативных сценариев, как чтение, пересказ, описание изображения и рассказ на заданную тему. Статья посвящена анализу особенностей завершения (концовки) устных спонтанных монологов-описаний, записанных от двух групп информантов: русских, говорящих на родном языке, и китайцев, говорящих на неродном для них русском языке. Построение монолога-описания определяется рядом лексических, культурных и индивидуальных факторов. Анализ материала показал, что большинство информантов, говорящих как на родном, так и на неродном языке, не умеют заканчивать монолог-рассказ выраженной концовкой. Все выявленные маркеры конца в обеих группах информантов оказались простыми и преимущественно однословными, что вынуждает говорить о необходимости обучать построению такого типа монолога не только иностранцев, но и носителей русского языка.

Ключевые слова: социолингвистика; психолингвистика; коллоквиалистика; русская спонтанная речь; монолог-описание; концовка монолога.

1. Введение

Будучи наиболее разнообразным по форме представления и широко распространенным видом речевой деятельности человека, спонтанная речь по сей день остается недостаточно изученной.

Описание в традиционной лингвистике понимается как «словесное изображение какого-либо явления действительности путем перечисления его характерных признаков» [Горшков 1996: 94]. С точки зрения объекта описания исследователи выделяют следующие его типы: бытовое, пейзажное, портретное, интерьерное, научно-техническое, описание положения дел [Тумина 1998: 127].

Однако монолог-описание можно рассматривать и в контексте изучения материала устных корпусов. Исходный материал данного исследования является частью корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ). Для записи речевого материала в рамках лингвистической программы САТ были смоделированы четыре типичных бытовых монологических коммуникативных сценария: чтение текста (сюжетного и несюжетного), пересказ прочитанного текста, описание изображения (также сюжетного и несюжетного) и свободный рассказ на заданную тему.

Исходные стимулы для монолога-описания в корпусе САТ делятся, таким образом, на два

типа: сюжетный и несюжетный. Описания этих двух типов изображений различаются и структурно, и содержательно: в частности, в сюжетных описаниях преобладает динамика, в несюжетных – статика [Се Жои 2022: 35].

Объектом внимания в настоящем исследовании является устный спонтанный монолог-описание, который близок и к традиционному описанию, и к повествованию (нарративу), так как не только фиксирует признаки объектов и субъектов действий и состояний, но и показывает динамичную картину изменяющихся положений и внешности персонажа. Сохраняем за ним термин «монолог-описание», чтобы не выходить за рамки типологии монологов, принятой в корпусе САТ.

2. Материал, методика анализа и информанты

Исследуемые тексты представляют собой описание комикса Х. Бидструпа «Эликсир для волос» (см. рис.), который можно рассматривать как комбинацию 13 взаимосвязанных картинок, представляющих историю лысого мужчины. Внимание в настоящей работе сосредоточено на последней картинке, где история подходит к концу.

Все устные монологи можно рассматривать как тексты трехчастной структуры, в которых должны быть зачин (введение, вступление), основная часть и концовка (заключение) (см. [Stubbs 2001: 11]), соответственно, в описании

Се Жои. КОНЦОВКА СПОНТАННОГО МОНОЛОГА-ОПИСАНИЯ
НА РОДНОМ И НЕРОДНОМ ЯЗЫКАХ

такого сюжетного изображения можно ожидать наличия четкого зачина¹ и концовки.

Описательно-сопоставительному анализу особенностей концовок спонтанных монологов-описаний, записанных от говорящих на родном и неродном языках, и посвящено данное исследование.

В ходе лингвистического описания материала учитывались индивидуальные характеристики информантов, что дает возможности установить социальные (гендер и уровень владения русским языком) и психологические (психотип) факторы, которые влияют на концовку такого монолога-описания.

Рисунок. Х. Бидstrup. Эликсир для волос

Все русские информанты² (РИ) – студенты-филологи СПбГУ: 7 юношей и 7 девушек, в возрасте (на момент записи) от 18 до 21 года, в том числе 8 экстравертов и 6 интровертов. Большинство из них (10 из 14 – 71,4%) – коренные петербуржцы (см. подробнее: [Хан 2013; Звуковой корпус 2013]). Группа русских испытуемых строго сбалансирована по гендеру. Полной балансировки по психотипу достичь не удалось.

Все китайские информанты (КИ) – студенты и аспиранты филологического факультета СПбГУ, в возрасте (на момент записи) от 23 до 28 лет. Среди них 10 юношей и 10 девушек; 10 человек с более низким уровнем владения русским языком В2 (ТРКИ-2) и 10 – с более высоким уровнем С1 (ТРКИ-3), согласно Российской государственной системе тестирования иностранных граждан [Российская государственная система тестирова-

ния 2021], в том числе 9 интровертов, 6 амбивертов и 5 экстравертов (подробнее о блоке интерферированной русской речи китайцев в составе САТ см.: [Чэн Чэнь 2021; Кун Чунься 2022]). Группа носителей китайского языка строго сбалансирована по гендеру и уровню владения русским языком; полной балансировки по психотипу говорящих, как и у русских информантов, достичь не удалось.

3. Анализ материала

В повседневной жизни людям иногда бывает необходимо дать монологическое описание конкретной вещи или сцены. Описываемый объект может быть фотографией или картиной, человеком на улице или экспонатом в музее. Но, как гласит русская пословица, иногда человек «начинает за здравие, а кончает за упокой³»: после того как говорящий свободно начинает свой монолог и увлеченно описывает все детали изображения, он часто оказывается в неловком положении, понимая, что не может довести историю до конца.

Данное исследование показало, что подобная ситуация может возникнуть не только у говорящих на неродном языке (85%, по нашим данным), с небольшим словарным запасом, но и у носителей языка (64,3%). Более того, среди тех, кто закончил монолог-описание выраженной концовкой, оказался всего лишь один мужчина (1 из 8; 12,5%); и китайцы только с более высоким уровнем владения русским языком С1. Что касается психотипа, то 50% экстравертов, 25% интровертов и 25% амбивертов закончили монолог-описание явно выраженной концовкой.

Среди концовок в проанализированном материале удалось выявить четыре их разновидности. Рассмотрим эти типы на материале исследования.

3.1. Финальный прагматический маркер

Финальный прагматический маркер отмечает полный конец предыдущего речевого фрагмента. Такие маркеры обычно относительно кратки и просты, ср. примеры из материала САТ⁴: *ну вот и всё, ну так всё, всё, так вот, таким образом, вот, наверно всё, так всё вроде бы.*

В настоящем исследовании информанты сначала описывают подробности последней картинки (см. рис.), включая действия героя (*проснулся, потрогал, встаёт, обнаруживает*), его эмоции (*из-за ужасов*) и даже его речь:

- (1) *я вст... я-я [проснулся / заснул из-за ужасов / и и потрогал свои гЛова⁵ / о! / нет / у меня не волос // о / спасибо Бог / это просто сна // конец* (K12, жен., амбиверт, С1)⁶;
- (2) *ну и в конце концов он-н / встаёт / и видимо обнаруживает что это всё ему просто приснилось // вот* (P7, жен., интроверт);

- (3) *и в конце он [просыпается / и понимает что это всего лишь был [сон и мы видим что он [э-э [все же лысый / так остался / что это все был сон // так* (P13, жен., экстраверт).

Когда история подходит к концу, говорящие подбирают простые и преимущественно однословные финальные маркеры (*всё, вот, конец, вот так* и т. п.) как сигнал завершения своего монолога.

Что касается характеристик тех информантов, которые закончили монолог таким образом, то это были 57,1% экстравертов, 28,6% интровертов и 14,3% амбивертов, и все они – женщины.

3.2. Вставное предложение

В роли концовки монолога в проанализированном материале встретилось и вставное предложение, ср.:

- (4) *он проснулся / и [заметил что и осознал о... осознал что это просто (...) какой-то [кошмар / ну это [для него [кошмар не кошмар э... [э... [это трудно сказать потому что-о [э-э [э-э в начале вот [дела дела вот или [дела или очень хорошо <смех> но потом это <со смехом> уже-е [это уже кошмар / вот такой это [вот такой это-о [сюжет в [этой [рисунке* (K20, муж, амбиверт, С1).

В этом единственном примере (4), кроме описания сюжета, информант-амбиверт еще добавил в свою речь оценку и размышление о финале данной истории (кстати, аналогичное содержание появляется и в монологах других информантов, о чем поговорим позже). После этого идет вставное предложение (*вот такой это [вот такой это-о [сюжет в [этой [рисунке //*), которое подчеркивает, что информант уже высказал все, что пришло ему в голову.

Из приведенных выше примеров видно, что финальный прагматический маркер и вставное предложение однозначно замыкают монолог-описание. Эти маркеры могут быть вербальным обоснованием (самооценкой) говорящими своего речевого поведения или реакцией на взгляды, мимику или жесты слушателя (в данном случае – исследователя).

Кроме того, в условиях лингвистического эксперимента информантам нужно «как-то обозначить конец своего монолога для того, чтобы исследователь мог вовремя отключить диктофон» [Звуковой корпус 2015: 202]. Поэтому, с этой точки зрения, такие очевидные концовки могут стать для исследователя подсказкой выключить записывающее оборудование.

3.3. Обобщение, сомнение и оценка

В расшифрованных текстах монолог-описаний обнаружилось немало таких концовок, которые необязательно находятся в конце монолога, но также служат сигналом завершения предыдущего фрагмента речи. Такие дополнения

**Се Жои. КОНЦОВКА СПОНТАННОГО МОНОЛОГА-ОПИСАНИЯ
НА РОДНОМ И НЕРОДНОМ ЯЗЫКАХ**

говорящих в основном выполняют три функции в монологах-описаниях: обобщение, сомнение и оценка.

(5) и заканчивается тем что он просыпается и на самом деле / всё это было только сон потому что он трогает свою голову // она по-прежнему лысая / и непонятно рад он или нет но-о / видимо рад тому что он // н-не так / порос // и вроде как он наверно уже привык к своей лысине всё (P1, жен, экстраверт).

В примере (5) конструкция *заканчивается тем, что* функционирует как вступление к финальной части монолога, после которого идет собственно описание последней картинки комикса. В ходе описания эмоций героя информант P1 сомневалась, но быстро решила, что герой комикса *видимо рад*. Потом она сделала дальнейшее предположение и подвела итог предыдущему сюжету: *герой наверно уже привык к своей лысине*.

В некоторых примерах информанты комментировали также сюжетную линию или судьбу персонажа:

(6) и-и в результате э-у / всё обрил и понял что ему лысым было-о / достаточно / даже / я бы сказала неплохо (P3, жен, экстраверт);

(7) но потом внезапно оказывается что это сон // он просыпается [и-и очевидно он никогда не покупал этот эликсир и он решил зачем мне эти девушки / лучше я буду лысым // и счастливым / чем вот у меня волосы такие вырастут / и меня точно никто не будет любить // вот так (P10, жен, экстраверт).

В приведенных примерах P3 положительно прокомментировала финал истории: *я бы сказала неплохо* (6); а P10 передала придуманную прямую речь героя, выразила равнодушное отноше-

ние к облысению (7); в примере выше (4) K20 обобщил развитие сюжета и дал отрицательную оценку финалу истории.

В следующих примерах два русских информанта задумались и выразили свое сомнение по поводу сюжета. По их мнению, то, что случилось во сне героя, может быть правдой, так как они заметили мелкие детали, и *это часто бывает в закрученных сюжетах*:

(8) однако в конце <вдох> мы <вдох> э возвращаемся в реальность / и-и в э-эм <вдох> последняя картинка в э правая нижняя в последнем нижнем <вдох> ряду (...) заставляет нас усомниться в том а было ли это правдой / или это был всё-таки сон э смешного человека, который [захотел иметь э-э прекрасную шевелюру (P9, муж, интроверт);

(9) а-а и на последней картинке а-а мужчина снова в постели / снова лысый / и [можно предположить что это всё] был его [сон / ночной кошмар / а-а однако сзади него / какая-то тёмная кучка (...) это кошмар может был не беспочвенным или / как это часто бывает в закрученных сюжетах / это был вовсе и не сон / или что-нибудь в этом духе (P12, муж, экстраверт).

Это подозрение уже выходит за рамки простого описания и является углубленным размышлением информанта о сюжете, основанным на его собственном жизненном опыте (ср. элементы монологов-описаний: [Звуковой корпус 2013]).

Среди информантов, которые закончили монолог таким образом, большинство является экстравертами (75%) и русскими (85,7%). Что касается пола, то так закончили свой рассказ 62,5% мужчин и 37,5% женщин (см. Табл.; проценты во всех случаях высчитывались внутри каждой разновидности концовки).

Таблица

Тип концовки монолога-описания у разных групп информантов, в %

Параметры информантов		Тип концовки			
		Финальный прагматический маркер	Вставное предложение	Обобщение, сомнение и оценка	Развитие сюжета
Этнос	Русские	71,4	0,0	85,7	80,0
	Китайцы	28,6	100,0	14,3	20,0
Пол	Мужчины	0,0	100,0	62,5	55,0
	Женщины	100,0	0,0	37,5	45,0
Уровень владения РЯ (для китайцев)	B2	0,0	0,0	0	56,3
	C1	100,0	100,0	100	43,8

3.4. Результат развития сюжета

Такая концовка описывает только сценарий последней картинке комикса, без очевидных финальных маркеров, ср.:

(10) он вдруг [прос... проснулся // н-н [и заметил что [это просто сон / н [ужасный сон (K1, жен, экстраверт, B2);

(11) он просыпается в своей же кровати // и / уже / смеётся // над своим // кошмаром (P2, муж, экстраверт);

(12) ну и тут он / просыпается // понимает что это было только сон (P6, муж, интроверт).

Из примеров видно, что данные говорящие решили, что уже выполнили задачу описания,

указав, что вся эта история – просто сон героя, и слушателям достаточно представить лишь чистый результат развития сюжета, без дальнейших объяснений и сигнала окончания речи. Не исключено, что такая концовка заставляет слушателей задуматься, действительно ли настоящий монолог закончился.

Полученные данные показывают, что 80% китайских информантов и 20% русских закончили свой монолог-описание только изложением результата развития сюжета. Что касается психотипа, то так завершили свой монолог 60% интровертов, 20% экстравертов и 20% амбивертов. Влияния пола и уровня владения русским языком в данном случае выявить не удалось: так закончили свой рассказ 55% мужчин и 45% женщин; среди китайских информантов, которые закончили монолог таким образом, 56,25% имеют более низкий уровень владения русским языком В2, остальные – С1 (см. Табл.). Видно, что преобладание мужчин и говорящих с уровнем В2 есть, но весьма незначительное.

4. Выводы

Спонтанность монолога-описания определяет, что идеальная трехчастная структура (зачин – основная часть – концовка) реализуется далеко не всегда. Устойчивые выражения, бытующие в России и Китае, также, кажется, иллюстрируют тот факт, что люди привыкли заканчивать дело некачественно или просто «сдаться на полпути». По данным настоящего исследования, неумение заканчивать монолог-рассказ выраженной концовкой мало связано с тем, является ли говорящий носителем языка, на котором строит свой монолог.

Проведенный анализ позволил выявить разные типы концовки:

- 1) финальный прагматический маркер;
- 2) вставное предложение;
- 3) обобщение, сомнение и оценка;
- 4) развитие сюжета.

Первые два типа концовок очевидно выражены, что является явным сигналом того, что развитие данного монолога завершено. Анализ материала показал, что женщины, экстраверты в целом и китайцы, носители более высокого уровня владения русским языком (С1), как и можно было ожидать, оказались внимательнее и активнее, они чаще заканчивали монолог-описание финальным прагматическим маркером или вставным предложением.

Последние два типа концовок нетипичны, т. к. они только выполняют смысловое завершение монолога-описания и лишены прагматических маркеров, способных подчеркнуть конец речи. Экстраверты и мужчины, как и ожидалось, более уверены в себе, они чаще высказывают свое мнени-

е, а уровень русского языка при этом никакого существенного влияния на речь не оказывает.

В целом можно сказать, что в художественных произведениях тонкая и содержательная концовка оставляет у читателей бесконечное послевкусие. В повседневном общении все наоборот. Очевидная, короткая и мощная концовка может дать четкий сигнал окончания, давая слушателю понять, что речевой акт завершён и он может прерваться или перейти к следующей теме. Очевидная концовка может также напомнить интервьюеру или исследователю, что пора выключить камеру или диктофон. Обучение тому, как правильно заканчивать устный монолог, является также частью коммуникативного этикета, который может помочь улучшить завершение речевого действия и позволить нам общаться более эффективно.

Результаты проведенного анализа могут быть полезны как для коллоквиалистики, так и для когнитивистики, а также в практике преподавания русского языка.

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Китайского стипендиального совета, проект в Европе № [2023]32 «Проект зарубежного сотрудничества (программа поддержки выдающихся выпускников России, Украины и Белоруссии)».

Примечания

¹ Подробнее о начале монолога-описания см. [Се Жои 2022].

² Собственно записи русской речи китайцев провели в свое время аспирантки СПбГУ Чэн Чэнь [Чэн Чэнь 2021] и Кун Чунься [Кун Чунься 2021]. Усилиями автора настоящей работы, под контролем научного руководителя, были расшифрованы записи КИ № 11–20 и РИ № 13–14; запись и расшифровку РИ № 1–8 осуществила Н.А. Хан [Хан 2013]; записи РИ № 9–14 провела студентка бакалавриата СПбГУ Е.Д. Костина.

³ В одном из древнейших памятников китайской литературы «Ши Цзин» [Ши Цзин 1987], который является уникальным источником информации о языке, идеологии и этике древнего Китая, существует подобное выражение – 靡不有初, 鲜克有终 ‘никто не начинает плохо, но мало кто хорошо заканчивает; нет никого, кто не имел бы начала, но только немногим удается дожить до «естественного» конца’.

⁴ Подробнее об этом см. [Звуковой корпус 2014].

⁵ Прописной буквой в слове показано неправильное ударение, реализованное информантом.

⁶ Все примеры в статье атрибутированы, с указанием номера информанта (K1, P1...), его пола, психотипа и уровня владения русским языком (для китайцев).

Список литературы

Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности. М.: Просвещение, 1996. 336 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание 532 с. 2014. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1: О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории. 396 с. 2015. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов. 364 с.

Кун Чунься. Специфика неподготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 162 с.

Российская государственная система тестирования иностранных граждан. [Электронный ресурс]. URL: <https://testingcenter.spbu.ru/ekzameny/russia/trki.html> (дата обращения: 05.10.2023).

Се Жои. Об особенностях построения устного монолога-описания на родном и неродном языке: начало текста (на материале описаний комикса Х. Бидструпа «Эликсир для волос») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 3. С. 34–43

Тумина Л.Е. Описание // Педагогическое речеведение: словарь-справочник. М.: Флинта, Наука, 1998. С. 127–128.

Хан Н.А. Устные спонтанные монологи разного типа в коммуникативно-дискурсивном аспекте (на материале Звукового корпуса русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 285 с.

Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка. СПб.: Нестор-История, 2021. 231 с.

Ши Цзин: Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина; вступ. ст. Н. Федоренко; коммент. А. Штукина. М.: Худож. лит.-ра, 1987. 351 с.

Stubbs M. Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. Oxford: Blackwell, 2001. 288 p.

THE ENDING OF A SPONTANEOUS MONOLOGIC DESCRIPTION IN NATIVE AND NON-NATIVE LANGUAGES

Xie Ruoyi

Postgraduate Student, Russian Language Department
Saint Petersburg State University

A descriptive monologue is one of the typical forms of speech among such communicative behaviors as reading, retelling, describing an image and telling a story on a given topic. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the ending of oral spontaneous descriptive monologues recorded from two groups of participants: native Russian speakers and Chinese L2 Russian learners. The construction of a descriptive monologue is determined by a number of lexical, cultural and individual factors. Analysis of the material showed that the majority of participants, speaking both their native and non-native Russian language, are not aware of how to finish a monologue-story with a clear ending. All identified end markers in both groups of participants turned out to be simple and predominantly one-word. These findings force us to talk about the need to teach the construction of this type of monologue not only to L2 Russian learners, but also to native Russian speakers.

Keywords: Russian spontaneous speech; monologic description; ending; colloquialistics; sociolinguistics; psycholinguistics.